

МОНИТОРИНГ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В РОССИИ

ТЕНДЕНЦИИ И ВЫЗОВЫ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

№ 3(178) Май-июнь 2024 г.

1. БАНК РОССИИ СОХРАНИЛ КЛЮЧЕВУЮ СТАВКУ НА ПРЕЖНЕМ УРОВНЕ И ПОВЫСИЛ ПРОГНОЗ ИНФЛЯЦИИ НА КОНЕЦ ГОДА	3
2. РЕГИОНАЛЬНЫЕ БЮДЖЕТЫ В I КВАРТАЛЕ 2024 ГОДА: ЗАМЕДЛЕНИЕ РОСТА НАЛОГОВЫХ ДОХОДОВ	8
3. ДИНАМИКА ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В ЯНВАРЕ-АПРЕЛЕ 2024 ГОДА	14

Мониторинг является изданием Института экономической политики имени Е. Т. Гайдара (Института Гайдара).

Редколлегия: Дробышевский С. М., Мау В. А., Синельников-Мурылев С. Г.

**ИНСТИТУТ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ПОЛИТИКИ
имени Е. Т. ГАЙДАРА**

3(178) 2024

Мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития. 2024. № 3(178). Май-июнь / Под ред. Дробышевского С.М., Мау В.А., Синельникова-Мурылева С.Г.; Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара. 17 с. URL: http://www.iep.ru/files/text/crisis_monitoring/2024_03-178_May-June.pdf

При частичном или полном использовании материалов ссылка на источник обязательна.

1. БАНК РОССИИ СОХРАНИЛ КЛЮЧЕВУЮ СТАВКУ НА ПРЕЖНЕМ УРОВНЕ И ПОВЫСИЛ ПРОГНОЗ ИНФЛЯЦИИ НА КОНЕЦ ГОДА

Перевышин Ю.Н., к.э.н., доц., с.н.с. Центра изучения проблем центральных банков ИПЭИ РАНХиГС;

Трунин П.В., д.э.н., руководитель научного направления «Макроэкономика и финансы» Института Гайдара

26 апреля 2024 г. Совет директоров Банка России на очередном заседании по монетарной политике принял решение сохранить ключевую ставку на неизменном уровне 16,0% годовых. Сигнал о дальнейшей направленности монетарной политики стал более жестким. Банк России повысил прогноз инфляции на конец текущего года на 0,3 п.п. до 4,3–4,8% и на 1,5 п.п. был увеличен прогноз по росту российского ВВП (до 2,5–3,5%). По итогам апреля годовая инфляция (за последние 12 месяцев) ускорилась до 7,8%, а уровень потребительских цен за апрель вырос на 0,5%, что с устранением сезонности составляет 5,5% в пересчете на годовые темпы роста. Текущая инфляция в апреле ускорилась по сравнению с мартом 2024 г., но была ниже средней за I квартал 2024 г.

6 апреля 2024 г. Совет директоров Банка России на очередном заседании по монетарной политике принял решение сохранить ключевую ставку на неизменном уровне 16,0% годовых. Решение совпало с ожиданиями аналитиков¹. Однако сигнал ЦБ РФ о дальнейшей направленности монетарной политики оказался более жестким, чем ожидали участники рынка. Банк России повысил траекторию ключевой ставки в текущем году в среднем на 100 б.п. по сравнению с февральским прогнозом, а на 2025 г. – сразу на 200 б.п., что выше (примерно на 60 б.п.) обновленных в апреле ожиданий аналитиков. В пресс-релизе ЦБ РФ отметил, что возвращение инфляции к цели и ее дальнейшая стабилизация вблизи 4% предполагают более продолжительный период поддержания жестких денежно-кредитных условий в экономике, чем прогнозировалось ранее². Во время пресс-конференции Председателя Банка России, а также в резюме обсуждения ключевой ставки было отмечено, что сигнал о длительности периода поддержания жестких денежно-кредитных условий в экономике стоит трактовать как более жесткий³.

В обновленном прогнозе Банк России повысил свои ожидания относительно динамики российского ВВП в 2024 г. сразу на 1,5 п.п. до 2,5–3,5% за счет существенного (сразу на 3,5 п.п.) повышения потребительских расходов,

1 URL: <https://www.interfax.ru/business/957859>

2 URL: https://cbr.ru/press/pr/?file=26042024_133000key.htm

3 URL: https://cbr.ru/dkp/mp_dec/decision_key_rate/summary_key_rate_13052024/

а также динамики валового накопления основного капитала. Следствием более высокого потребления домохозяйств стало повышение прогноза импорта сразу на 5 п.п. по сравнению с февральским вариантом. Прогноз физического объема экспорта также был увеличен, но в значительно меньшей степени – на 0,5 п.п. Несмотря на более высокую ожидаемую траекторию ключевой ставки, Банк России на 2 п.п. повысил прогноз корпоративного кредитования (до 8–13%) в 2024 г. и кредита населению (тоже до 8–13%), что привело к повышению прогноза темпа роста денежной массы. Банк России связывает рост корпоративного кредитования в I квартале 2024 г. с необходимостью уплаты значительных сумм налогов за 2023 г., в том числе налога на прибыль и НДС¹. При этом прогноз по ипотечному кредитованию оставлен без изменений, что предполагает существенный рост автокредитования и необеспеченных потребительских кредитов. Потребительское кредитование растет за счет более активного использования кредитных карт в рамках грейс-периода, когда граждане открывают краткосрочные вклады по высоким ставкам, а текущие расходы оплачивают кредитными картами². Банк России ожидает замедления темпов роста кредитования в следующем году, чему должно способствовать более продолжительное поддержание жестких денежно-кредитных условий и, как следствие, замедление роста потребительского и инвестиционного спроса.

Банк России повысил на 0,3 п.п. прогноз инфляции на конец текущего года и ожидает ее замедления к декабрю до 4,3–4,8%, отметив, что из-за повышенного внутреннего спроса, превышающего возможности расширения предложения, инфляция будет возвращаться к цели медленнее, чем прогнозировалось ранее. Однако прогноз ЦБ РФ все еще ниже ожиданий аналитиков (5,2% г/г к декабрю 2024 г.), отраженных в апрельском макроэкономическом опросе Банка России³. ЦБ РФ сузил прогнозный диапазон средней инфляции на 2024 г. до 6,2–6,4%, в то время как ожидания аналитиков составляют 6,9%, а на 2025 г. расширил до 4,0–4,2%, тогда как аналитики ожидают среднюю инфляцию в 2025 г. на уровне 4,5%. Таким образом, Банк России и экспертное сообщество прогнозируют возвращение годовой инфляции к цели не ранее II квартала 2025 г.

На невозможность достижения таргета уже в текущем году указывает ускорившаяся по итогам апреля до 7,8% инфляция за предыдущие 12 месяцев. С конца 2023 г. основной вклад (около 40%) в годовую инфляцию вносит рост цен на продовольственные товары, но обращает на себя внимание рост вклада непродовольственных товаров в годовую инфляцию, увеличившийся за год с околонулевого уровня до 31,4% в апреле 2024 г. (рис. 1). Среди отдельных категорий непродовольственных товаров в период с апреля 2023 г. по март 2024 г. наибольший вклад в непродовольственную инфляцию внес рост цен на автомобили (11,9%; +0,64 п.п. в годовую инфляцию), моторное топливо (8,5%; +0,41 п.п.), медицинские товары (9,7%; +0,26 п.п.).

За апрель уровень потребительских цен увеличился на 0,50% м/м. Около 43% удорожания потребительской корзины в апреле объяснялось ростом цен на продовольственные товары без плодоовощной продукции (+0,21 п.п.), цены на плодоовощную продукцию в апреле снизились на 0,6%, что уменьшило общий ИПЦ примерно на 0,03 п.п. (рис. 2). При этом в текущем году снижение цен на плодоовощную продукцию началось

1 URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/49100/razvy_bs_24_03.pdf

2 URL <https://www.cbr.ru/press/event/?id=18647>

3 URL: https://www.cbr.ru/statistics/ddkp/mo_br/

1. Банк России сохранил ключевую ставку на прежнем уровне

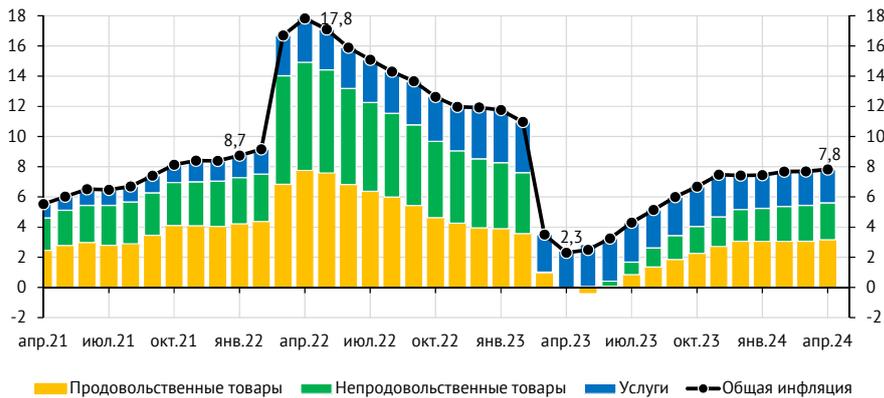

Рис. 1. Вклад отдельных компонент в годовую инфляцию, п.п.

Источник: Росстат.

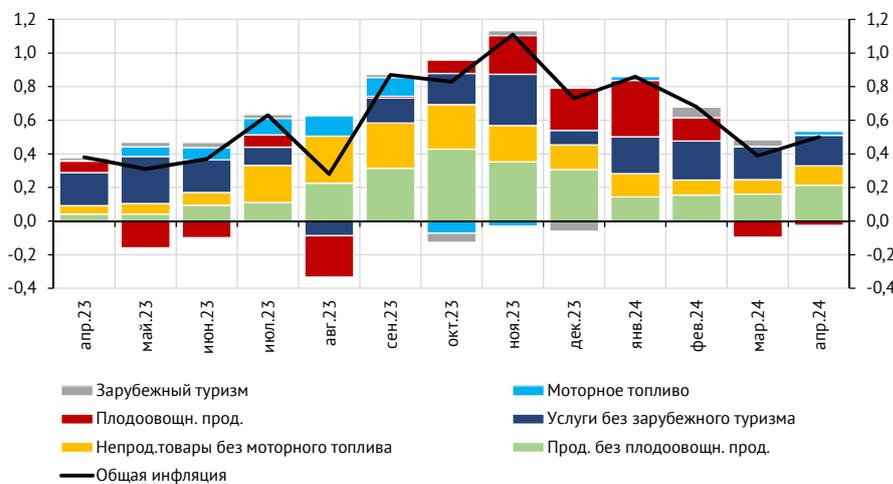

Рис. 2. Вклад отдельных компонент в месячную инфляцию, п.п.

Источник: Росстат, расчеты авторов.

в марте, а в прошлом – только в мае. В апреле ощутимо выросли цены на бензин и дизельное топливо (на 0,5 и 0,4% соответственно), что добавило к общей инфляции 0,03 п.п. Рост цен на непродовольственные товары без моторного топлива в апрельскую инфляцию добавил 0,11 п.п., а услуги без зарубежного туризма к удорожанию потребительской корзины – 0,18 п.п.

С устранением сезонности¹ потребительская инфляция в апреле оценивается нами на уровне 0,44% м/м, или 5,5% в пересчете на годовые темпы роста (SAAR), что выше мартовского уровня в 4,5% SAAR (рис. 3), но ниже среднего за I квартал 2024 г. уровня в 5,9% SAAR (рис. 4). Среди компонент сезонно сглаженной инфляции в апреле по сравнению с мартом выросли темпы роста цен на непродовольственные товары (до 5,4% SAAR), повысилась инфляция в продовольственных товарах (до 2,8% SAAR), текущий рост цен на услуги незначительно замедлился (до 9,3% SAAR) (рис. 3), но по-прежнему остается значительно выше 4%. С начала текущего года рост цен на услуги не опускался ниже 8% SAAR и в среднем составил 9,5%, что является следствием дефицита кадров на рынке труда, о чем свидетельствуют

¹ Сезонное сглаживание инфляции выполнено в программе R с использованием пакета seasonal.

Мониторинг экономической ситуации в России

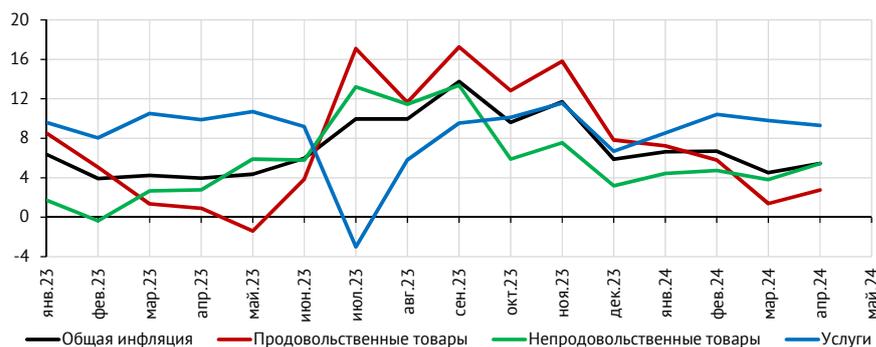

Рис. 3. Динамика общей инфляции и ее основных компонент, % SAAR

Источник: Росстат, оценки авторов.

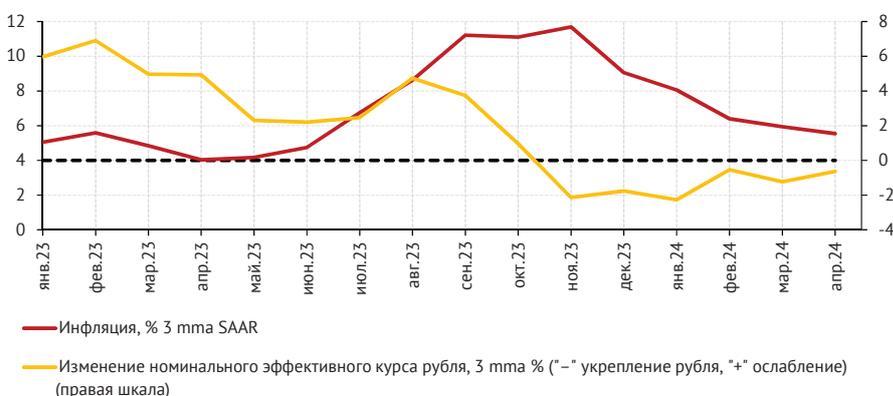

Рис. 4. Инфляция и динамика курса рубля к доллару, м/м %

Источник: Росстат, ЦБ РФ.

рекордно низкий уровень безработицы, опустившийся в марте до 2,7%, и высокий темп прироста реальной заработной платы, составивший в феврале 10,8% г/г. Рост цен на непродовольственные товары с декабря 2023 г. по март 2024 г. был близок к 4% SAAR (среднее за этот период значение составляло 4,0%), но в апреле цены на непродовольственные товары значительно превысили 4%-ный уровень, что стало следствием повышенного потребительского спроса (рост оборота розничной торговли непродовольственными товарами в I квартале 2024 г. составил 13,2% г/г).

Недельные данные за первую половину мая указывают на дальнейшее нарастание ценового давления: по оценке Министерства экономического развития России, к 13 мая годовая инфляция ускорилась до 7,9%¹. Таким образом, опасения Банка России по поводу неустойчивости дезинфляционного процесса, наблюдавшегося в начале 2024 г., оправдались. Ключевым фактором повышенного инфляционного давления по-прежнему остается стремительно увеличивающийся потребительский спрос. Рост реального ВВП по итогам I квартала 2024 г. на 5,4% г/г² привел к расширению положительного разрыва выпуска, что, несмотря на жесткую денежно-кредитную политику и стабилизацию курса рубля (русская валюта укрепилась по отношению к валютам основных торговых партнеров за февраль-апрель

1 URL: https://economy.gov.ru/material/file/8897f9d1ef664425bc31550d5099f46f/o_tekushchey_cenovoy_situacii_15_maya_2024_goda.pdf

2 URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/vvp_17-05-2024.html

1. Банк России сохранил ключевую ставку на прежнем уровне

2024 г. на 1,9% (рис. 4)), привело к остановке процесса дезинфляции. Основной причиной перегрева российской экономики является стимулирующая бюджетная политика: в 2022 и 2023 гг. расходы бюджетной системы выросли на 17,2 и 14,2% соответственно, что привело к росту доли государственных расходов в ВВП с 34,7% в 2021 г. до 36,6% в 2023 г.

Тревожным фактом для достижения инфляцией целевого уровня стал рост инфляционных ожиданий населения в мае до 11,7% после 4-х месяцев непрерывного снижения¹. Еще одним проинфляционным фактором во второй половине 2024 г. может стать снижение урожая из-за майских заморозков в центральных и южных регионах. По информации Минсельхоза РФ, в результате неблагоприятных погодных условий погибло около 1% посевов², «СовЭкон» понизил прогноз производства пшеницы на 7,3 млн т (на 7,8%) до 85,7 млн т, что ниже среднего за последние 5 лет уровня³.

Наш предыдущий прогноз о фактической инфляции в феврале-апреле в целом оправдался⁴. По нашим оценкам, цены в мае вырастут на 0,5–0,6% м/м, что будет соответствовать годовой инфляции 8,0–8,1%. Вероятнее всего, годовая инфляция достигнет своего пикового уровня в мае, в III квартале 2024 г. начнет замедляться главным образом из-за эффекта высокой базы прошлого года и опустится к концу года до 5,5–5,8%. Во второй половине 2024 г. ожидается охлаждение потребительского и инвестиционного спроса вследствие постепенного исчерпания бюджетного импульса, сворачивания льготных программ кредитования и ограничительной денежно-кредитной политики, что приведет к постепенному закрытию положительного разрыва выпуска и замедлению текущей инфляции до 4,0–4,5% SAAR в последние месяцы 2024 г. ▀

1 URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/49153/inFOM_24-05.pdf

2 URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2024/05/16/1037596-ot-zamorozkov-pogiblo>

3 URL: <https://sovecon.ru/blog/sovecon/2024/05/16/%d1%81%d0%be%d0%b2%d1%8d%d0%ba%d0%be%d0%bd-%d0%bf%d0%be%d0%bd%d0%b8%d0%b7%d0%b8%d0%bb-%d0%bf%d1%80%d0%be%d0%b3%d0%bd%d0%be%d0%b7-%d0%bf%d1%80%d0%be%d0%b8%d0%b7%d0%b2%d0%be%d0%b4%d1%81/>

4 URL: <https://www.iep.ru/ru/doc/38684/monitoring-ekonomicheskoy-situatsii-v-rossii-1-176-yanvar-fevral-2024-g.pdf>

2. РЕГИОНАЛЬНЫЕ БЮДЖЕТЫ В I КВАРТАЛЕ 2024 ГОДА: ЗАМЕДЛЕНИЕ РОСТА НАЛОГОВЫХ ДОХОДОВ

Дерюгин А.Н., с.н.с., и.о. заведующего лабораторией бюджетной политики
Института Гайдара

Темпы роста налоговых и неналоговых доходов консолидированных бюджетов регионов в IV квартале 2023 г. и в I квартале 2024 г. существенно замедлились. Для реализации майского указа Президента о национальных целях развития России до 2030 г. и в перспективе до 2036 г. может потребоваться дополнительная финансовая помощь регионам, а также ее перенастройка, предусматривающая более сильный выравнивающий эффект.

Доходы

По итогам I квартала 2024 г. общий объем доходов консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации составил 5,1 трлн руб., увеличившись по отношению к соответствующему периоду предшествующего года на 3,6%. Прежде чем комментировать приведенные цифры, необходимо напомнить, что с 1 января 2023 г. налогоплательщики перешли к уплате налогов через единый налоговый счет (ЕНС), в связи с чем произошел сдвиг сроков зачисления налогов в бюджет на более поздний период (в том числе, на следующий месяц). Кроме того, ускорилось взаимное погашение обязательств по уплате налогов и возмещению излишне уплаченных налогов, что стало следствием как использования ЕНС, так и сокращения в 3 раза предельных сроков возвратов по имущественным и социальным вычетам. В первые месяцы 2023 г. это привело к техническому сокращению налоговых поступлений, а также (в качестве компенсационной меры) опережающему предоставлению межбюджетных трансфертов (прежде всего дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации). Соответственно, в начале 2024 г. (в том числе после принятия ряда решений, способствующих решению указанных проблем с поступлением налоговых доходов) темпы роста поступлений как налоговых доходов, так и межбюджетных трансфертов вновь оказались в сильной зависимости от ситуации в начале 2023 г. На этом фоне рост общего объема бюджетных доходов регионов на 3,6% ни о чем не говорит и требует более детального анализа его составляющих.

Налоговые доходы консолидированных бюджетов регионов в I квартале 2024 г. относительно соответствующего периода предшествующего года

2. Региональные бюджеты в I квартале 2024 года

выросли на 5,8%, неналоговые доходы – на 41,7%, а безвозмездные поступления от других бюджетов сократились на 18,1%. С учетом указанных выше обстоятельств такой рост поступлений налогов не выглядит оптимистично. Особенно на фоне их роста на 16,0% в 2023 г. В то же время его нельзя назвать неожиданным, поскольку снижение темпов роста поступлений налоговых доходов началось еще в конце 2023 г.: после роста на 26,0% в III квартале они сократились на 2,9% в IV квартале¹.

Наибольший вклад в рост налоговых доходов консолидированных бюджетов регионов в I квартале 2024 г. по сравнению с I кварталом 2023 г. внесли НДФЛ (+48,1%) и налог, взимаемый в связи с применением упрощенной системы налогообложения (+25,8%). Одной из причин их столь внушительной динамики является отскок после падения в I квартале 2023 г. (НДФЛ – на 19,8%, НУСН – на 14,0%), вызванного указанными выше причинами. Акцизы выросли на 12,2%. Темпы роста других основных налогов находились в отрицательной зоне: налог на прибыль организаций – -15,6%, налог на имущество организаций – -18,0%. В последнем случае это также можно объяснить отскоком (но уже в другую сторону) после роста на 61,7% по итогам I квартала 2023 г.

Внушительный рост неналоговых доходов (+41,7%) обязан трехкратному росту доходов от размещения средств бюджетов (+201,2), число получателей которых выросло с 15 по итогам марта 2023 г. до 88 по состоянию на конец марта 2024 г.

Динамика безвозмездных поступлений от других бюджетов (-18,1%) оказалась разнонаправленной. Так, несмотря на отсутствие в I квартале 2024 г. решений об опережающем предоставлении дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации (в 2023 г. это делалось в январе), выделенный объем указанных дотаций регионам не только не сократился, но даже вырос на 2,0%, что было связано с включением новых регионов в общую систему выравнивания. Соответственно, вместо дотаций на поддержку мер по обеспечению сбалансированности бюджетов (выделенный объем которых сократился на 95,8%) они стали получать выравнивающие дотации.

Субсидии сократились на 0,3%, иные межбюджетные трансферты – на 49,9%, а субвенции выросли на 10,4%.

По итогам I квартала 2024 г. положительные темпы роста доходов консолидированных бюджетов наблюдались в 45 субъектах РФ, а наиболее высокие – в Сахалинской области (+35,5%, основной рост обеспечили НДФЛ и доходы в виде доли прибыльной продукции государства при выполнении соглашений о разделе продукции), Республике Татарстан (+34,6%, НДФЛ, НУСН, доходы от размещения средств бюджетов и субсидии), Магаданской области (+34,5%, НДФЛ, НДС, субсидии), Удмуртской Республике (+31,8% налог на прибыль организаций, НДФЛ и субсидии) и г. Москве (+25,9%, НДФЛ и доходы от размещения средств бюджетов).

Наиболее высокие темпы падения доходов консолидированных бюджетов за тот же период наблюдались в Запорожской области (-50,6%, основное сокращение – по дотациям), Тюменской области (-34,3%, налог на прибыль организаций, налог на имущество организаций), Республике Саха (-33,9%, НДФЛ, НДС в виде природных алмазов, субсидии), Ямало-Ненецком

¹ Показатели темпов роста доходов за те или иные периоды 2023 г. по отношению к соответствующим периодам 2022 г. приведены без учета данных по Донецкой Народной Республике, Луганской Народной Республике, Запорожской и Херсонской областям.

автономном округе (-30,4%, налог на прибыль организаций) и Мурманской области (-27,2%, налог на прибыль организаций).

Основным источником доходов новых субъектов Российской Федерации в I квартале 2024 г. были дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности (39,7% общего объема доходов консолидированных бюджетов), которые пришли на смену дотациям на сбалансированность, налоговые и неналоговые доходы (33,1%, включая НДФЛ – 22,6% и налог на прибыль организаций – 5,2%), которые из-за эффекта низкой базы выросли более чем в 3,6 раза, иные дотации, не связанные с выравниванием бюджетной обеспеченности и обеспечением сбалансированности (17,1%). При этом доля налоговых и неналоговых доходов в общем объеме бюджетных доходов продолжала устойчиво расти второй год подряд.

Такой размах колебаний показателей бюджетных доходов традиционно свойственен для начала года, поэтому делать выводы о перспективах развития соответствующих тенденций в отдельных регионах еще рано. Что касается перспектив роста налоговых и неналоговых доходов региональных бюджетов в 2024 г., то, с одной стороны, низкие темпы, наблюдаемые на протяжении последних двух кварталов, не внушают оптимизма и при сохранении этой тенденции до конца года могут привести к росту не выше уровня инфляции. С другой стороны, уровень безработицы, обновивший в марте 2024 г. исторический минимум, будет толкать вверх уровень заработной платы, а вместе с ним и фонд оплаты труда, что, в свою очередь, станет драйвером для роста поступлений НДФЛ, являющегося основным налоговым источником региональных и местных бюджетов.

Расходы

По итогам I квартала 2024 г. расходы консолидированных бюджетов регионов составили 4,5 трлн руб., увеличившись по отношению к I кварталу 2023 г. на 5,9%, что ниже уровня инфляции (7,0%), но выше темпов роста бюджетных доходов (+3,6%).

Лидерами роста стали расходы на национальную безопасность и правоохранительную деятельность (+47,9%), культуру и кинематографию (+21,0%), а также здравоохранение (+9,3%). Сократились расходы на социальную политику (-3,5%), дорожное хозяйство (-5,1%), сельское хозяйство и рыболовство (-15,1%), охрану окружающей среды (-36,4%), а также национальную оборону (-81,6%).

Расходы консолидированных бюджетов в I квартале 2024 г. выросли в 67 субъектах РФ, а в 50 из них рост превысил инфляцию за аналогичный период. В лидерах роста бюджетных расходов Приморский край (+34,3%, наибольший прирост в сферах национальной обороны, национальной экономики, а также культуры и кинематографии,), Ямало-Ненецкий автономный округ (+30,7%, ЖКХ, культура и кинематография, здравоохранение, физическая культура и спорт), Амурская область (30,1%, водное хозяйство, ЖКХ, здравоохранение), г. Санкт-Петербург (+28,7%, транспорт и дорожное хозяйство) и Сахалинская область (+28,5%, транспорт, дорожное хозяйство и ЖКХ).

Наиболее существенно сократились бюджетные расходы в Луганской Народной Республике (-38,1%), Запорожской области (-31,3%), Донецкой Народной Республике (-23,5%), Курской области (-18,3%) и Ненецком автономном округе (-17,9%).

Структура расходов новых субъектов РФ в 2023 г. отличалась от структуры остальных регионов меньшей долей расходов на национальную экономику

2. Региональные бюджеты в I квартале 2024 года

(12,7% против 18,5%) и большей долей расходов на общегосударственные вопросы (12,5% против 6,8%) и здравоохранение (14,3% против 9,7%). Если оценивать разницу в структуре бюджетных расходов рассматриваемых групп субъектов Российской Федерации как сумму абсолютных величин отклонений удельных весов бюджетных расходов по разделам функциональной классификации, то по итогам I квартала 2024 г. она сократилась почти в 3 раза по сравнению с I кварталом 2023 г. и более чем в 2 раза по сравнению со всем 2023 г. Таким образом, новые субъекты Российской Федерации довольно активно интегрируются в общую систему разграничения полномочий между уровнями власти в России.

Сбалансированность региональных бюджетов и государственный долг

Профицит консолидированного бюджета по итогам I квартала 2024 г. наблюдался у 72 субъектов РФ, а его общий объем составил 623,9 млрд руб. (против профицита в 697,1 млрд руб. за три первых месяца 2023 г.). Среди новых регионов с дефицитом исполнен консолидированный бюджет только Луганской Народной Республики.

По состоянию на 1 апреля 2024 г. государственный долг регионов достиг отметки в 3,2 трлн руб., увеличившись за год на 6,4%¹. Несмотря на рост объема долга, уровень долговой нагрузки регионов² благодаря более высоким темпам роста налоговых и неналоговых доходов регионов за текущие 12 месяцев снизился до 20,0% по сравнению с 21,7% по состоянию на 1 апреля 2023 г., оставаясь на минимальном за последнее десятилетие и безопасном уровне (рис. 1).

Число регионов с долговой нагрузкой выше 50% за 12 месяцев сократилось с 27 до 23 и по-прежнему не представляет угрозы стабильности региональных бюджетов (рис. 2).

Субъекты Российской Федерации с долговой нагрузкой свыше 100% объема налоговых и неналоговых доходов регионального бюджета по состоянию на 1 апреля 2024 г. отсутствовали.

Наибольшая долговая нагрузка сложилась у Республики Мордовия (отношение объема государственного долга к объему налоговых и неналоговых доходов – 89,9%), Республики Хакасия (82,4%), Архангельской области (79,9%), Удмуртской Республики (78,0%) и Еврейской автономной области (77,8%).

В целом за год с апреля 2023 г. по март 2024 г. государственный долг вырос у 70 субъектов РФ, а долговая нагрузка – у 44.

После завершения процесса замещения бюджетными кредитами кредитов кредитных организаций их доля в объеме долговых обязательств субъектов РФ по состоянию на 1 апреля 2024 г. продолжает оставаться вблизи исторически минимального уровня (2,7%). Продолжала сокращаться и доля государственных ценных бумаг (16,7%), а доля бюджетных кредитов регионам из федерального бюджета за 12 месяцев выросла с 74,4 до 78,6% (рис. 3), в первую очередь за счет предоставления инфраструктурных бюджетных кредитов. Доли государственных гарантий и иных долговых обязательств продолжали балансировать на околонулевых отметках – 1,8 и 0,2% соответственно.

1 До 2024 г. данные об объеме и структуре государственного долга Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областям не публиковались.

2 Уровень долговой нагрузки субъекта РФ определяется как отношение объема государственного долга региона к объему налоговых и неналоговых доходов регионального бюджета.

Мониторинг экономической ситуации в России

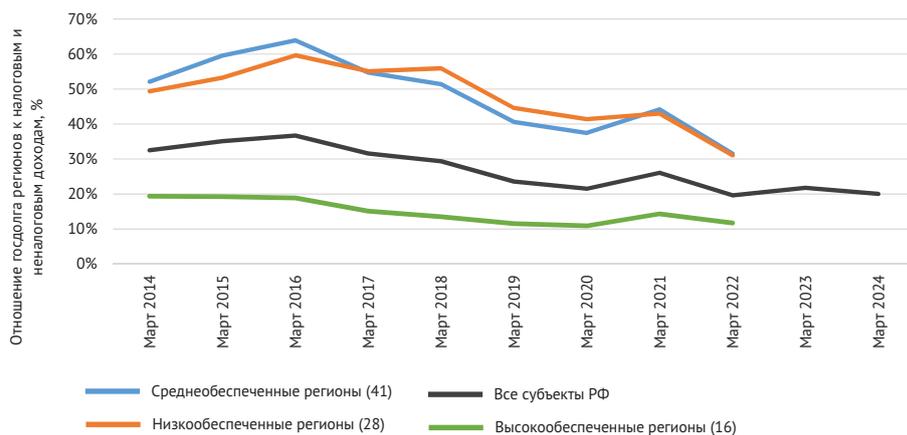

Рис. 1. Долговая нагрузка субъектов Федерации в 2014–2024 гг., %

Источник: Рассчитано автором по данным Минфина России и Федерального казначейства.

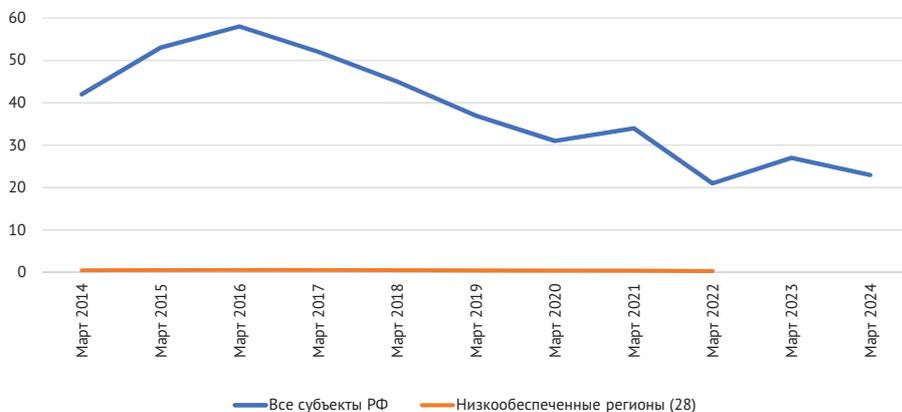

Рис. 2. Число субъектов РФ с уровнем долговой нагрузки более 50% в 2014–2024 гг.

Источник: Рассчитано автором по данным Минфина России и Федерального казначейства.

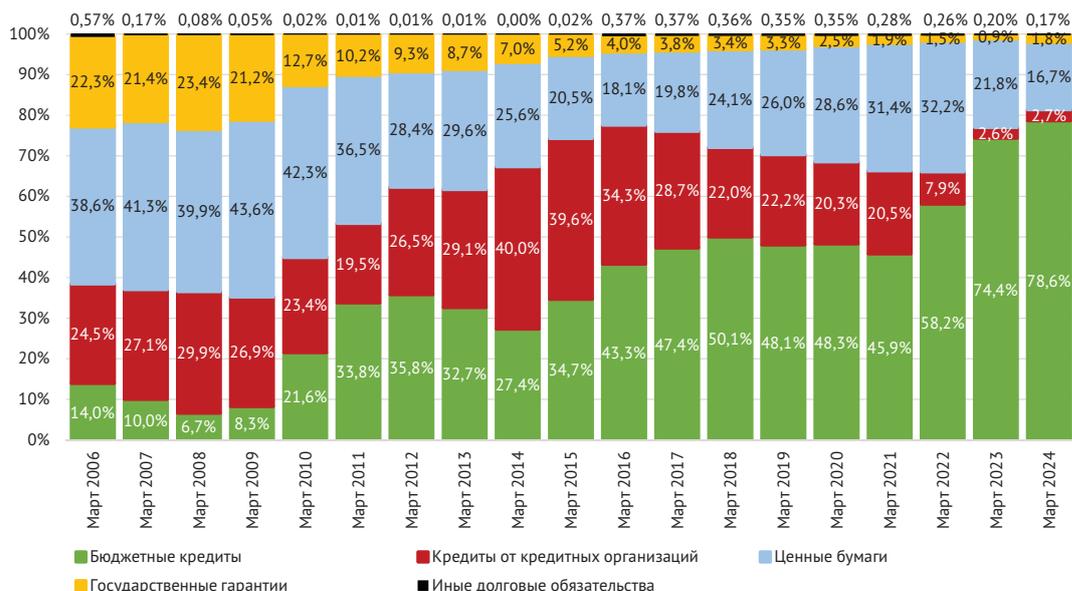

Рис. 3. Структура государственного долга субъектов РФ по состоянию на 1 апреля в 2006–2024 гг., % к итогу

Источник: Рассчитано автором по данным Минфина России.

2. Региональные бюджеты в I квартале 2024 года

Таким образом, несмотря на некоторый рост объема государственного долга, долговая устойчивость регионов остается на высоком уровне, чему способствовали более высокие темпы роста налоговых и неналоговых доходов бюджетов регионов.

До конца 2024 г. на фоне ожидаемого снижения темпов роста налоговых и неналоговых доходов региональных бюджетов динамика долговой нагрузки регионов в большей степени будет определяться динамикой общего объема их государственного долга, которая, в свою очередь, будет зависеть от динамики предоставления новых объемов инфраструктурных бюджетных кредитов, а также процесса списания части бюджетных кредитов (за исключением инфраструктурных).

3. ДИНАМИКА ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В ЯНВАРЕ-АПРЕЛЕ 2024 ГОДА

Каукин А.С., к.э.н., и.о. руководителя научного направления «Реальный сектор», заведующий лабораторией отраслевых рынков и инфраструктуры Института Гайдара;

Миллер Е.М., и.о. заведующего лабораторией системного анализа отраслевых рынков ИПЭИ РАНХиГС

В январе-апреле 2024 г. трендовая составляющая индекса промышленного производства сохранила рост, который прежде всего был обеспечен отраслями обрабатывающего сектора (причиной, помимо других факторов, может быть импортозамещение, в том числе за счет положительного эффекта от программ локализации производства). Добывающий сектор продолжает демонстрировать довольно длительный нисходящий тренд. Производство и распределение электроэнергии, газа и воды в рассматриваемом периоде показывает небольшой спад.

Для корректной интерпретации имеющихся тенденций в отдельных отраслях необходимо проводить декомпозицию их выпуска на составляющие: календарную, сезонную, нерегулярную и трендовую¹. Содержательный интерес представляет интерпретация последней. Авторами была выделена трендовая составляющая рядов индексов производства за 2003–2024 гг.² на основе актуальной статистики, публикуемой Росстатом.

Результаты обработки ряда для индекса промышленного производства в целом представлены на *рис. 1*. На *рис. 2* показан результат для агрегированных индексов добывающего и обрабатывающего секторов, производства и распределения электроэнергии, газа и воды. Для остальных рядов результаты декомпозиции представлены в *табл. 1*.

Трендовая составляющая промышленного производства в январе-апреле 2024 г. показала рост (109,8% по сравнению с январем-апрелем 2023 г.): положительный вклад в динамику внес обрабатывающий сектор. В добывающей

1 Трендовая составляющая – используемый в литературе устоявшийся термин, однако следует отметить, что данная компонента не является «трендом» в строгом смысле, используемым в эконометрике при анализе временных рядов: в данном случае это именно остаток от выделения из ряда календарной, сезонной и нерегулярной составляющих. Трендовую составляющую некорректно использовать для прогнозирования временных рядов (для большинства индексов промпроизводства она нестационарна в уровнях (и стационарна в разностях), однако может быть использована для интерпретации краткосрочной динамики и сопоставления с имевшими место событиями.

2 Выделение трендовой составляющей было осуществлено при помощи пакета Demetra с использованием процедуры X12-ARIMA.

3. Динамика промышленного производства в январе-апреле 2024 года

отрасли и в производстве и распределении электроэнергии, газа и воды отмечался спад.

Торговые ограничения и продление соглашения ОПЕК+ продолжают оказывать негативное влияние на динамику объемов производства добывающего сектора. Приостановка публикации статистики по объемам добычи нефти была продлена Правительством РФ до 1 апреля 2025 г.¹ В докладе ОПЕК, опубликованном в мае 2024 г., сказано, что среднесуточная добыча нефти в России в I квартале составила 9,4 млн барр., что ниже на 16% по сравнению с аналогичным периодом предшествующего года (аналогичную статистику приводит и Международное энергетическое агентство)².

Сокращение добычи угля в январе-апреле 2024 г. идет следом за снижением внешнего спроса на российский уголь. По итогам 2023 г. основными импортерами российского угля стали Китай, Индия и Турция. В I квартале 2024 г., по данным Центра ценовых индексов (ЦЦИ)³, среднемесячный объем импорта в эти страны суммарно сократился на 3 млн т по сравнению с аналогичным показателем 2023 г.⁴, что связано со снижением конкурентоспособности российского угля:

- во-первых, из-за низкого уровня мировых цен (на рынке присутствует избыток угля, что, помимо прочего, вынуждает российских производителей сохранять скидки на свою продукцию);
- во-вторых, из-за ввода импортных пошлин в Китае (Индонезия и Австралия имеют соглашения о свободной торговле, поэтому не пострадали);

1 Запрет публикации статистики по добыче нефти и газа продлили до апреля 2025 года // Интерфакс. 07.03.2024. URL: <https://www.interfax.ru/business/949492>.

2 Соловьев Б. Снижение добычи нефти увеличило доходы страны // Эксперт 15.05.2024. URL: <https://expert.ru/ekonomika/snizhenie-dobychi-nefti-uvelichilo-dokhody-strany/>.

3 Газпромбанк создал ценовое агентство, которое с сентября 2022 г. определяет котировки на сырьевые товары в рублях, юанях, других валютах дружественных стран, в том числе рассчитывает котировки на нефть марки Urals.

4 В 2023 г. среднемесячный объем импорта угля в Китай, Индию и Турцию составлял 14 млн т., см., например: Милькин В. Российские угольщики снизили поставки за рубеж за I квартал // Ведомости. 16.04.2024. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2024/04/16/1032026-rossiiskie-ugolschiki-snizili-postavki-za-rubezh-za-i-kvartal>.

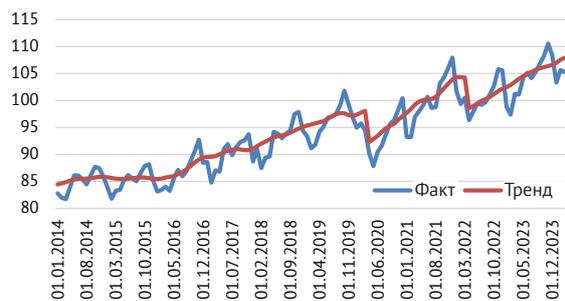

Рис. 1. Динамика индекса промышленного производства в 2014–2024 гг. (фактические данные и трендовая составляющая), % к среднегодовому значению 2021 г.

Источник: Росстат, расчеты авторов.

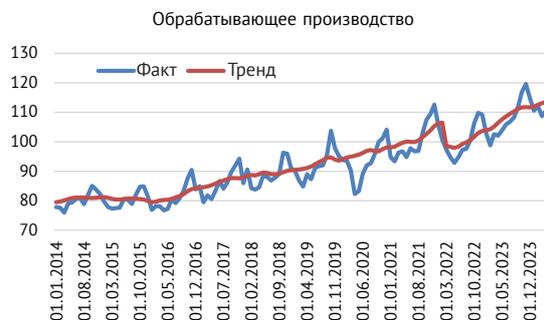

Рис. 2. Динамика индексов производства по отраслям в 2014–2024 гг. (фактические данные и трендовая составляющая), в % к среднегодовому значению 2021 г.

Источник: Росстат, расчеты авторов.

Таблица 1

Изменение индекса выпуска по отраслям экономики

Отрасль	Доля в индексе промышленного производства	Апрель 2024 г. к апрелю 2023 г., %	Апрель 2024 г. к декабрю 2023 г., %	Изменения последних месяцев
Индекс промышленного производства		104,0	101,5	медленный рост
Добыча полезных ископаемых	34,54	98,8	99,0	медленный спад
Обрабатывающие производства, в том числе:	54,91	106,7	101,7	медленный рост
производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	16,34	114,6	105,2	рост
текстильное и швейное производство	1,14	107,5	99,7	стагнация
производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	0,27	111,1	102,2	медленный рост
обработка древесины и производство изделий из дерева	2,02	103,2	100,2	медленный рост
целлюлозно-бумажное производство	3,35	84,1	93,8	спад
производство кокса, нефтепродуктов	17,25	97,8	99,7	стагнация
химическое производство	7,56	114,2	104,1	рост
производство резиновых и пластмассовых изделий	2,14	102,3	100,8	медленный рост
производство прочих неметаллических минеральных продуктов	4,02	102,3	103,6	рост
металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	17,42	126,7	110,6	рост
производство машин и оборудования	6,97	100,8	99,6	стагнация
производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	6,27	119,1	106,5	рост
производство транспортных средств и оборудования	6,75	143,9	113,9	рост
прочие производства	2,42	113,5	107,4	рост
Электроэнергия, газ и вода	13,51	101,0	98,8	спад
Оптовая торговля		109,6	102,4	медленный рост
Розничная торговля		108,8	103,3	рост
Грузооборот		99,3	99,4	медленный спад
Строительство		104,1	101,0	медленный рост
Сельское хозяйство		101,1	100,6	стагнация
Объемы платных услуг населению		106,0	102,2	медленный спад

Источники: Росстат, расчеты авторов.

- в-третьих, из-за сокращения спроса со стороны Индии по причине увеличения собственной добычи;
- в-четвертых, из-за высоких тарифов на перевалку, которые повышают и без того высокие транспортные издержки (ограничения логистики на Восточном полигоне вынуждают транспортировать российскую угольную продукцию через порты Азовского-Черноморского бассейна и порты Северо-Запада. Многие компании с начала 2024 г. отказываются от перевалки угля через порт в Тамани, что влияет на уменьшение объемов экспорта в Турцию)¹.

¹ Милькин В. Экспортные цены на российский уголь снизились до минимума почти за три года // Ведомости. 11.04.2024. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2024/04/11/1031100-eksportnie-tseni-na-rossiiskii-ugol-snizilis>.

3. Динамика промышленного производства в январе-апреле 2024 года

После снижения объемов добычи газа в 2022–2023 гг. в I квартале 2024 г. в отрасли наметился положительный тренд, в основном за счет привлекательной цены. Вклад внесли рост спроса со стороны ЕС (по газопроводам «Турецкий поток» и через Украину), Китая (объем экспорта в 2024 г. по газопроводу «Сила Сибири» прогнозируется на уровне 30 млрд куб м, что выше показателя 2023 г. на 7 млрд куб м) и Узбекистана, а также увеличение внутреннего спроса (за счет продолжения программы газификации внутри страны).

Рост обрабатывающей промышленности в январе-апреле 2024 г., как и в 2023 г., по большей части связан с производством промежуточной продукции для ОПК и импортозамещением¹. Высокие темпы роста демонстрируют с начала 2024 г. производства автотранспортных средств и компьютеров, электронных и оптических изделий, что связано с низкой базой прошлого года и, возможно, положительными эффектами от программ локализации производства (что, в том числе, создает задел на рост спроса в отраслях, производящих комплектующие)².

В других отраслях экономики (торговля за счет продажи непродовольственных товаров, в том числе продукции новых зарубежных партнеров, строительство за счет восстановления инфраструктуры и жилищного строительства, в том числе за счет роста индивидуального жилищного строительства) в январе-апреле 2024 г. также отмечается рост трендовой составляющей, кроме грузоперевозок (как и во втором полугодии 2023 г. из-за ограничения пропускной способности железнодорожных направлений в сторону стран АТР), сельского хозяйства и других платных услуг населению (из-за высокой базы предшествующего года).

По результатам анализа динамики индексов производства в 2023 г. было выявлено, что отрасли, ориентированные на внешние рынки, наиболее сильно пострадали от введенных санкций (добыча нефти и газа, производство нефтепродуктов, химическое производство, деревообработка), в то время как для отраслей, сфокусированных на внутреннем потреблении и производстве промежуточных продуктов для ОПК, ограничения не стали сдерживающим фактором³. Анализ динамики трендовых составляющих индексов производства в январе-апреле 2024 г. дает возможность предположить, что имеющийся в промышленности потенциал, связанный с освоением российскими производителями ниш на внутреннем рынке после ухода зарубежных производителей, реализован не до конца, что при отсутствии дополнительных экономических ограничений может позволить сохранить положительные темпы роста до конца года. ▀

- 1 Бойко А., Милькин В., Ильющенко Д. Почему промышленное производство выросло на 3,5% в прошлом году // Ведомости. 01.02.2024. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2024/02/01/1017832-pochemu-promishlennoe-proizvodstvo-viroslo>.
- 2 Ильющенков Д. Что произошло с локализацией отечественных автомобилей после ухода иностранцев // Ведомости. 03.09.2023. URL: <https://www.vedomosti.ru/auto/articles/2023/10/03/998383-chto-proizoshlo-s-lokalizatsiei-otchestvennih-avtomobilei>.
- 3 Каукин А.С., Миллер Е.М. Раздел 3.2. Отраслевая динамика промышленного производства // Российская экономика в 2023 году. Тенденции и перспективы. (Вып. 45) / [Под науч. ред. д-ра экон. наук Кудрина А.Л., д-ра экон. наук Мау В.А., д-ра экон. наук Радыгина А.Д., д-ра экон. наук Синельникова-Мурылева С.Г.]; Ин-т Гайдара. – Москва: Изд-во Ин-та Гайдара, 2024. – 456 с.